Хотя Юджин сразу же отправился на поиски Гилеада, он не мог просто ворваться в его офис. Небрежно обмениваясь приветствиями со слугами главной семьи, Юджин отправил запрос на встречу с Патриархом. Вскоре прибыл главный дворецкий, чтобы лично сопроводить Юджина в кабинет к приёмному отцу.

«Ты должен хорошенько подумать, прежде чем принимать решение», — попытался убедить Юджина Сиан.

«Я уже много думал над этим вопросом, прежде чем прийти к своему решению» — сказал Юджин.

Сиан глубоко вздохнул и проглотил свой протест. Теперь, когда он думал об этом, было смешно, что он пытался удержать сводного брата и не дать ему уйти. Если бы этот монстр стал изучать магию, разве это не означало бы, что его обучение боевым искусствам замедлится?

Это было бы лучше для меня, — понял Сиан.

Хотя на данный момент прогресс Юджина мог опережать его, Сиан также достигнет Третьей Звезды в течение следующих нескольких лет. Поэтому Сиан решил рассматривать уход Юджина как возможность. Конечно, он не собирался довольствоваться лишь достижением Третьей Звезды Формулы Белого Пламени. Он надеялся, что к совершеннолетию ему удастся достичь Четвертой звезды.

...Но смогу ли я на самом деле?

По правде говоря, у него были сомнения. За всю историю клана Лайонхарт не было ни одного человека, которому удалось бы достичь Четвертой Звезды Формулы Белого Пламени в подростковом возрасте. Даже предки семьи, прославившиеся как гении, и даже Гилеад и Гион, достигнув совершеннолетия, остановились на Третьей звезде.

Другими словами, то, что он смог подняться до Третьей звезды Формулы Белого Пламени в этом возрасте, было достаточно, чтобы его сравнивали с его гениальными предшественниками.

Однако такие мысли лишь наполнили рот Сиана горьким привкусом. Ему и Юджину было по семнадцать лет, но сегодня его сводный брат уже поднялся до Третьей Звезды Формулы Белого Пламени.

Это была беспрецедентная скорость развития... Это был не первый раз, когда талантливый ребенок оставил свой след в истории прямой линии, но... Сиан тяжело вздохнул, повернувшись, чтобы посмотреть на спину Юджина. Он в данный момент ждал ответа с той стороны двери, прежде чем войти в кабинет Гилеада.

...Я тоже...

Сиан заставил себя проглотить еще один вздох, едва не сорвавшийся с его губ, и снова посмотрел вперед. Прошло уже четыре года с тех пор, как Юджин присоединился к основной семье. С тех пор Сиан потерпел бесчисленные поражения от этого нелепого сводного брата, с которым у него не было ни капли общей крови.

Эти последовательные поражения преподали молодому Сиану неоспоримый урок. Отчаяние — это лишь топливо для ещё большего отчаяния. Вместо того чтобы проводить время за самобичеванием, гораздо полезнее пролить хотя бы каплю пота в попытке совершенствоваться.

«…Тск…», — Сиан щелкнул языком, вспомнив неприятное воспоминание.

Это был не тот урок, который у него получилось усвоить в одиночку. Когда он был еще ребенком, отчаяние от того, что ему не удалось победить Юджина, заставило Сиана спрятаться в своей комнате и укрыться одеялом. Однако Юджин распахнул дверь, ворвался в его комнату и отвесил брату пинка под зад.

Ты действительно думаешь, что я буду просто стоять и сомтреть, пока ты занимаешься подобным дерьмом?

Даже если бы Сиан был охвачен отчаянием, Юджин продолжал бы тренироваться, не делая ни одного выходного. Таким образом, разница между ними продолжала бы только расти.

После того как Сиан напомнил себе этот урок, он оставил Юджина заниматься своими делами и направился в тренировочный зал.

«Что ты делаешь здесь так рано утром?» — Гилеад приветствовал Юджина в комнате с яркой улыбкой на лице.

Вместо того чтобы сразу перейти к делу, Юджин сначала склонил голову и сказал: «Я пришел, потому что у меня есть кое-что, что я хотел бы сообщить вам.»

«Сообщить?» — спросил Гилеад, наклонив голову в сторону, его глаза блестели от любопытства.

Ему было любопытно, какой сюрприз принесет ему на этот раз его приемный сын.

Усевшись на диван, Юджин начал говорить: «Сегодня утром я достиг Третьей Звезды Формулы Белого Пламени.»

При этих словах Гилеад неосознанно вскочил со своего места.

«Это правда?» — спросил он.

«Да, сэр, это действительно так», — признал Юджин.

Гилеад поспешил к нему торопливыми шагами. Выполняя его невысказанную просьбу, Юджин начал резонировать со звездами, кружащими в его сердце. Когда белое пламя охватило тело Юджина, Гилеад глубоко вздохнул от удивления, а затем разразился смехом.

«Ха… хахаха!»

Приняв Юджина в качестве своего приемного сына, Гилеад пережил столько разных событий, что думал, что его уже ничто не сможет удивить. Однако в очередной раз Гилеад не мог не удивиться. Неужели ему удалось достичь Третьей Звезды Формулы Белого Пламени всего лишь в семнадцать лет? Даже среди всех его предшественников никому не удавалось достичь Третьей Звезды в столь юном возрасте.

Когда Гилеад опустился на кресло перед Юджином, он покачал головой.

«…Твоё вступление в главную семью… возможно, это лучшее, что я когда-либо делал», — признался Гилеад.

«Это все благодаря поддержке Патриарха», — ответил Юджин со слабой улыбкой.

Хотя с момента усыновления прошло четыре года, Юджин до сих пор не называл Гилеада "отцом". Единственный, кого он называл "отцом", был его биологический родитель, Герхард.

Гилеад не испытывал из-за этого никаких неприятных чувств. Наоборот, он одобрил сыновнюю почтительность Юджина к своему биологическому отцу и гордился тем, каким внимательным был его приемный сын. Но если бы такой впечатляющий ребенок действительно был его сыном... тогда никто бы не стал возражать против того, чтобы Юджин стал следующим Патриархом. Напротив, все были бы едины во мнении, что Юджин должен стать Патриархом.

...Я не должен иметь таких мыслей, — Гилеад попытался отбросить эту опасную мысль, покачав головой.

Такие неосторожные мысли привели бы к кровопролитию и смерти. Ради клана и, конечно, своей семьи Гилеад не хотел заставлять своих детей обнажать друг на друга ножи.

Отбросив эти мысли, Гилеад продолжил: «...Моя поддержка, ты говоришь... Не думаю, что я дал тебе что-то слишком впечатляющее. Так что это достижение — результат твоего упорного труда.»

«Но именно благодаря поддержке Патриарха я смог так много работать над собой», — не переставал говорить Юджин.

Внимательно изучив улыбающееся лицо приёмного сына, Гилеад разразился смехом.

«Похоже, что тебе что-то нужно», — заметил он.

Без всяких колебаний Юджин признался: «Я хочу научиться магии.»

В прошлом ему приходилось следить за тем, чтобы в разговоре с Гилеадом сохранять свой детский облик, но теперь в этом не было необходимости. Юджин сильно повзрослел, а Гилеад за последние четыре года привык к его прямоте.

«...Магии?» — спросил Гилеад.

Несмотря на все это, Гилеаду было бы не так легко удовлетворить нынешнее желание Юджина, как любую другую просьбу. Поначалу Гилеад почувствовал то же замешательство, что и Сиан. Почему Юджин вдруг захотел научиться магии? В конце концов, за последние четыре года он ни разу не выразил желания изучать магию.

«...Ты говоришь это с серьёзным намерением?» — спросил Гилеад.

«Да, сэр», — заверил Юджин.

«Но почему? Никто из всей линии нашей семьи не смог достичь Третьей Звезды Формулы Белого Пламени в твоем возрасте. Если ты будешь продолжать так же усердно работать, то, возможно, сможешь достичь Четвертой Звезды еще до совершеннолетия.»

«Я по-прежнему смогу упорно тренироваться, даже когда буду изучать магию», — без всякой неуверенности заявил Юджин.

Хотя это может показаться высокомерным, по мнению Юджина, такой человек, как он, имел право говорить такие вещи.

«Сэр Патриарх. За четыре года с тех пор, как меня приняли в главную семью, я ни разу не

выходил из-под вашей опеки», — сказал Юджин, выпрямляя спину и твердо глядя в лицо Гилеаду. — «Сегодня, когда я продвигался к Третьей звезде, я кое-что понял. Если я продолжу оставаться в главном поместье и продолжать тренироваться, как раньше, я не верю, что буду продолжать показывать такой же рост.»

«…Хм…», — погрузился Гилеад в раздумье.

«Мне крайне не хватает опыта реальной жизни», — заключил Юджин.

Хотя голос Юджина был спокоен, когда он говорил это, Гилеад почувствовал, как от этих слов исходит прилив жизненной силы, которая соответствовала молодому возрасту Юджина. Голос Юджина был полон искренности и желания расти.

Юджин уверенно продолжил излагать свои мысли: «Я хочу узнать гораздо больше, особенно о магии. Хотя это то, что я никогда не изучал раньше, я знаю, что это дисциплина, которая использует ману. Хотя я еще не знаю, есть ли у меня большой талант к магии, я верю, что, решившись заняться магией, я смогу посмотреть на ману с другой точки зрения, чем та, которую я имел до сих пор.»

«…» — Гилеад молчал.

«Даже если я не добьюсь в ней больших успехов, просто изучая новую дисциплину, я верю, что это все равно будет для меня большим опытом. Я уверен, что все это будет не напрасно. Именно поэтому я осмелился обратиться к вам с такой просьбой», — на этом Юджин замолчал и уставился на Гилеада сверкающими глазами. Затем он положил руки на колени и низко склонил голову: «Я искренне умоляю вас.»

«…Хаха», — Гилеад издал еще один смешок. Затем, покачав головой из стороны в сторону, он продолжил говорить, — «Подними голову. Неужели ты думаешь, что тебе нужно склонять голову ради такой маленькой просьбы?»

«Да, Патриарх.»

«Даже если я твой Патриарх, как я могу лить холодную воду на ваше горячее желание учиться и расти? Юджин, я понимаю, что ты хочешь сказать. Так что если ты действительно хочешь научиться магии, то… я просто должен дать тебе разрешение учиться.»

Юджин с облегчением покачал склоненной головой и улыбнулся. Конечно, когда он поднял голову, на его лице не осталось и следа веселья.

«Итак, как именно ты хочешь учиться магии?» — спросил Гилеад.

«Это…», — замялся Юджин.

«Раз ты уже пришёл просить у меня разрешения, то это значит, что ты уже все продумали, нет так ли?»

«Я хочу отправиться в Арот.»

Хотя Гилеад ожидал этого, он не смог скрыть своей тревожной реакции, когда Юджин упомянул Волшебное Королевство Арот. Если вы хотели научиться магии, то Арот, безусловно, был лучшим местом для этого. …И если бы не то, что его старший сын, Эвард, пережил в Ароте, Гилеад не почувствовал бы никакого дискомфорта от этих слов.

«...Арот, значит...», — пробормотал Гилеад.

«Мне больше ничего не нужно, только ваше разрешение», — быстро продолжал говорить Юджин.

С этого момента Юджин знал, что ему нужно быть осторожным в своих словах. Эвард был слабым местом для Гилеада. Несмотря на то, что он был старшим сыном, он не добился никаких выдающихся успехов в боевых искусствах. И, несмотря на то, что старший сын с ранних лет проявлял интерес к магии, он также не смог показать значительных успехов в ней.

Хотя Эвард остался в Ароте с тех пор, как его отправили туда четыре года назад, ему не удалось избежать тяжелого груза престижного имени клана Лайонхарт, и вместо этого его выставили на посмешище за то, что ему удалось попасть в башню только благодаря своим связям.

Юджин не хотел связываться с Эвардом. Он хотел лишь отправиться в Арот, чтобы научиться магии и проследить за всеми подсказками, оставленными Сиенной.

Однако, если слово "Арот" произносилось где-нибудь в главном поместье, любой, кто его слышал, сразу же думал об Эварде. Поэтому ему нужно было быть очень осторожным, так как Юджин не хотел создавать бессмысленных недоразумений.

В конце концов Гилеад стряхнул с себя пелену беспокойства и сказал: «...Если ты этого хочешь, то я могу только дать тебе разрешение отправиться туда. Однако позвольте мне сначала сообщить об этом Ловеллиану.»

«Хотя я благодарен за ваши мысли, я не хочу получать слишком много поддержки», — Юджин сделал небольшую паузу, чтобы изучить выражение лица Гилеада, прежде чем продолжить. — «...Честно говоря... мне кажется, что любая помощь будет очень обременительной, да и мастер Ловеллиан должен быть очень занят. Если возможно, я бы хотел попробовать учиться тихо, самостоятельно, без помощи Архимага.»

«На самом деле это было бы довольно сложно», — сказал Гилеад, не в силах сдержать кривую улыбку, появившуюся на его лице. — «Даже если ты покинешь главное поместье, ты все равно останешься членом клана Лайонхарт. Как только ты прибудешь в Арот, многие волшебники обратят на тебя внимание. Даже если ты откажешься, многие люди будут подходить к тебе, чтобы установить связь с кланом Лайонхарт.»

«Тогда я просто не буду принимать их предложения», — решительно сказал Юджин.

«...Твои убеждения достойны похвалы», — со вздохом похвалил Гилеад.

Как было бы хорошо, если бы его старший сын был таким же. Когда опасные мысли снова поднялись в его голове, Патриарх потряс головой, чтобы они ушли.

«...Юджин, пообещай мне одну вещь», — попросил Гилеад.

«Да, что именно?» — спросил Юджин.

«Не связывайтесь с черной магией.»

В Ароте существовала Черная Башня Магии, где собирались черные волшебники. Не было никаких тревожных слухов, соответствующих их зловещей репутации, и, в отличие от далекого

прошлого, общественное мнение о них было не слишком плохим. Однако клан Лайонхарт был основан Великим Вермутом. Хотя некоторые из побочных ветвей выбрали специализацию в магии, черная магия по-прежнему была запрещена в клане как неписаное правило.

«Я также презираю черную магию», — без колебаний ответил Юджин.

Гилеад кивнул с облегчением и сказал: «Пока ты можешь обещать мне это — я не стану стоять у тебя на пути, и ты сможешь свободно отправиться в Арот тем способом, каким пожелаешь. Я даже не буду сообщать об этом Ловеллиану. ...Надеюсь, тебе не придется лично испытать те же неприятности, что и Эварду. Есть ли еще что-нибудь, о чем вы хотели бы попросить?"

«Я хотел бы бесстыдно попросить пособие.»

«Как долго ты планируешь оставаться в Ароте?»

«Мне нужно будет сначала поехать туда и начать учиться, чтобы примерно понять, сколько времени это займет, но я не думаю, что вернусь раньше, чем стану совершеннолетним.»

«Это значит, что ты намерен остаться, по крайней мере, на несколько лет.»

«Ну, только так я смогу действительно чему-то научиться», — со смехом подтвердил Юджин.

«Хм, это, конечно, похоже на правду. Однако, поскольку магия — это совершенно иная дисциплина, чем та, которой тебя учили до сих пор... ты не сможешь добиться прогресса, если будешь заниматься этим вполсилы», — предупредил Гилеад приёмного сына.

В своей прошлой жизни он не изучал никакой магии. Поэтому даже у Юджина не было уверенности в том, что он сможет быстро развиваться.

Закончив разговор с Гилеадом, Юджин вышел из комнаты. Когда он шел обратно по коридору, то услышал стук, доносящийся из-за плотно закрытой двери.

«Что такое?» — спросил Юджин без всякой тревоги, прекратив шаг.

Он знал, чья это комната. Это была одна из комнат, которую использовала Сиэль. С тех пор, как несколько месяцев назад у нее начался тяжелый период полового созревания, она перестала ходить в тренировочный зал и вместо этого использовала некоторые комнаты в особняке для своих тренировок.

«Ты действительно собираешься в Арот?»

Сиэль не стала открывать дверь полностью и позволила своему голосу просочиться через щель в дверном проеме.

«Это тебе Сиан сказал?» — спросил Юджин.

«Мм... Он также сказал мне, что ты достиг Третьей звезды Формулы Белого Пламени.»

«Значит, ты уже все слышала.»

«Я спросила, действительно ли ты собираешься в Арот?»

«Да, у меня даже есть разрешение от Патриарха.»

«Зачем ты вообще туда пойдёшь?» — как только она это сказала, Сиэль снова постучала в дверь.

Тук-тук.

Юджин улыбнулся и ответил несколькими постукиваниями со своей стороны.

«Потому что я хочу научиться магии», — объяснил он.

«Если это так, то тебе вовсе не обязательно ехать в Арот. Ты можешь просто пригласить волшебника из столицы, чтобы он стал твоим учителем», — возразила Сиэль.

«Разве ты не знаешь, что они не будут так же хороши, как волшебники Арота?»

«Если ты попросишь, отец даже вызовет волшебника из королевского дворца.»

«Но я не верю, что придворный волшебник будет учить лучше, чем волшебник из одной из магических башен Арота.»

«Придворные волшебники очень искусны в магии.»

«Мне нужен не искусный волшебник, а волшебник, который хорошо учит», — терпеливо объяснял Юджин.

«Тебе действительно нужно учиться магии?» — спросила Сиэль, ее голос становился все более раздражительным.

Она слегка приоткрыла дверь и высунула голову из комнаты. В семнадцать лет от прежнего озорного облика Сиэль мало что осталось, но изменения были лишь на уровне кожи. Юджин прекрасно понимал, насколько коварным может быть истинный характер этой девушки.

Сиэль снова настаивала: «Тебе ведь не нужно учиться магии, верно?»

«Но ведь в изучении магии тоже нет ничего плохого, не так ли?» — возразил он.

«Если тебе нужна магия, то разве твоей магии духа не достаточно? Кроме того, пока тебя здесь нет, мы с братом могли бы догнать твой уровень мастерства.»

Сиэль откровенно провоцировала его, но Юджин лишь весело хмыкнул.

«Если это случится, то для меня это даже хорошо», — ухмыльнулся Юджин.

«…Что в этом хорошего?»

«Разве это не означает, что главная семья становится сильнее, и что с вами двумя будет веселее спарринговать? Хотя я уже давно не спарринговал с тобой.»

«Если я начну спарринговаться с тобой с этого момента, ты останешься здесь, а не отправишься в Арот?»

«Нет, я все равно пойду.»

«Ублюдок», — оскорбила его Сиэль, надув губы, и вернулась в свою комнату.

До этого момента девушка была погружена в тренировки, поэтому ее волосы были вьющимися, а тело влажным от пота. Она не хотела никому показываться в таком виде и не хотела, чтобы кто-то почуял запах ее тела.

После короткого молчания Сиэль продолжил говорить: «…Как долго тебя не будет?»

«Не узнаю, пока не приеду», — непринужденно ответил Юджин.

«Ты должен примерно знать, сколько времени это займет.»

«Это займет не меньше года.»

«Почему ты хочешь остаться так надолго? Переезд будет мучением, и что ты будешь делать с господином Герхардом?»

Возможно, потому что они были близнецами, но Сиэль в итоге сказала то же самое, что и Сиан.

«Мой отец прекрасно обойдется без меня», — заметил Юджин.

«…Дяде Гиону будет одиноко», — сказала Сиэль после некоторого колебания.

«Это может быть правдой.»

Юджину также нравились его частые размолвки с Гионом.

«Чтобы компенсировать мое отсутствие здесь, вы оба должны обязательно поиграть с ним», — поддразнил Юджин.

«А что насчет моего брата?» — Сиэль вдруг заговорила о брате.

«Почему ты заговорила о Сиане?»

«Я имею в виду, что моему брату тоже нравится спарринг с тобой.»

«Если ему действительно нравится, когда я его избиваю, то твой брат немного странный на голову.»

«В любом случае, брату будет одиноко, если тебя не будет рядом. Ранее, когда он разговаривал со мной, он даже тайно признался, что не хочет, чтобы ты уезжал.»

«Но я все равно планирую поехать.»

«Я бы тоже предпочла, чтобы ты не уходил.»

«Как я уже сказал, я все равно уйду.»

«Ты сукин сын.»

За дверью лицо Сиэль нахмурилось. В семье Юджин был единственным, кто позволил словам девушки пролиться на него без какой-либо реакции. Сиэль высунула голову, чтобы взглянуть на него, а затем с громким стуком захлопнула дверь.

«…Когда ты уходишь?» — раздался приглушенный голос Сиэль.

Юджин ответил: «Завтра.»

«Почему ты так быстро уходишь?»

«Есть ли причина для меня откладывать это? Поскольку я получил разрешение Гилеада, я должен сэкономить время и отправиться прямо сейчас.»

«Бесчувственный придурок, разве мы не должны хотя бы устроить прощальную вечеринку?»

«Почему ты хочешь устроить прощальную вечеринку для придурка?»

Постучав на прощание в дверь, Юджин продолжил идти по коридору. Только когда Юджин отошел на некоторое расстояние, Сиэль снова открыла дверь.

«Ты действительно уезжаешь завтра?»

Когда этот голос раздался сзади него, Юджин просто махнул рукой в ответ, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на девушку.

Поскольку он получил одобрение Гилеада, Юджин не проявил никаких колебаний в своих дальнейших действиях. Вернувшись в пристройку, он постучал в дверь Герхарда.

«Возвращайся в целости и сохранности.»

Хотя ему неожиданно сообщили, что Юджин завтра уезжает в Арот, Герхард не стал долго раздумывать, прежде чем дать свое благословение.

Не то чтобы он не беспокоился о сыне, но Герхард также не хотел подавлять свободу сына после того, как Юджин уже так великолепно вырос.

Герхард прочитал сыну лекцию: «Пока ты там, не водись с непослушными детьми и не пренебрегай уроками.»

Юджин ответил: «Даже когда меня здесь нет, не делай того, чего не должен делать, отец, и не пренебрегай упражнениями.»

Герхард разразился смехом на эту реплику. За последние четыре года пребывания в главном поместье Герхард преобразился. Он сильно похудел и даже набрал довольно много мышечной массы. Все это благодаря регулярным охотничьим выездам с побочными патриархами и частым прогулкам в обширном лесу главной семьи.

«Кроме того, если кто-то попытается причинить тебе неприятности из-за моего отсутствия, сразу же напиши мне. Не надо бессмысленно страдать в тишине в одиночку», — настаивал Юджин.

Герхард попытался успокоить сына: «Я уверен, что Патриарх сможет уделить мне внимание, если я донесу до него этот вопрос.»

«И все же, разве тебе не было бы лучше, если бы за тобой присматривал твой единственный сын, а не занятой Патриарх?»

Герхард молча улыбнулся и похлопал Юджина по плечу. Этот одаренный сын был его гордостью и сокровищем. Если бы не его сын….. Герхард кивнул головой, вспоминая Гидол, где они жили всего несколько лет назад.

Герхард попытался успокоить защитника в лице Юджина: «Я просто не хочу быть для тебя

помехой.»

«Какая помеха? Не говори так больше. Я никогда не считал тебя помехой», — прямо ответил Юджин, ткнув Герхарда в бок. — «В любом случае, завтра я уезжаю. Я постараюсь пребывать в здравии, пока буду далеко, так что и ты должен быть в безопасности, отец. Понял?»

«Ладно, ладно. Я понял.»

Юджин теперь был выше Герхарда. Отец счастливо улыбался, глядя на своего повзрослевшего сына.

В тот вечер Юджин и Герхард, а также все члены главной семьи собрались вместе и сели за большой стол. Даже Сиэль, которая уже давно не показывалась на ужине, теперь сидела за столом в красивом платье.

Хотя это не была пышная прощальная вечеринка, им, по крайней мере, удалось договориться о том, чтобы вся семья могла благословить Юджина на будущее, пока он готовится покинуть их на несколько лет.

За столом, уставленным множеством роскошных блюд, происходил обмен различными пожеланиями.

«Значит, ты намерен изучать магию в Ароте, правда? Поскольку у тебя такой удивительный талант в боевых искусствах, я уверена, что ты будешь хорош и в изучении магии», — похвалила Ансилла Юджина.

Новость о том, что Юджин поднялся до Третьей звезды Формулы Белого Пламени, заставила Ансиллу в досаде пожевать губу, но тот факт, что этот чудовищной силы ребенок на время покидает главное поместье, был радостным утешением.

«Я действительно завидую сэру Герхарду, что у него такой замечательный сын», — польстила Ансилла.

«Хаха, вы слишком добры», — со смехом принял комплимент Герхард.

За эти четыре года отношение Ансиллы не сильно изменилось по сравнению с тем, когда они впервые встретились. Она не собиралась строить враждебные отношения ни с Герхардом, ни тем более с Юджином. Вместо этого она с улыбкой протянула руку, тем самым создав дружеские отношения с ними.

Но Танис, первая жена, показала совершенно другое отношение к этим двум.

Темные круги под глазами Танис и ее обвисшие щеки производили довольно унылое впечатление. Последние несколько лет первая жена Патриарха редко покидала особняк главной семьи и проводила свои дни, с большим волнением реагируя даже на малейшие ошибки слуг.

Танис чувствовала, что у нее нет иного выбора, кроме как делать это. И ей казалось, что с каждым днем ее все больше загоняют в угол. Эвард не смог стать учеником Ловеллиана, как она надеялась, и не сумел наладить связи с высокопоставленными магами Арота. Поскольку даже Гилфорд и его жена, которые были дружны с Танис, покинули главное поместье несколько лет назад, у неё не осталось союзников в нынешнем главном поместье.

Хотя это ее вина, ведь она похожа на дикую розу с кучей шипов, — избегая напряженного взгляда Танис, Юджин сосредоточился на разделке мяса.

Гилеад никогда не дискриминировал Танис. Он даже не заставил Эварда вернуться, несмотря на все негативные слухи. Вместо этого Патриарх продолжал оказывать поддержку, чтобы исправить недостатки старшего сына.

Танис сама решила проводить дни, избегая любых контактов, при этом вцепившись когтями в окружающую ее обстановку.

Как раз когда трапеза заканчивалась, Танис вдруг окликнул: «Юджин.»

Хотя Ансилла тепло относилась к Юджину при каждой их встрече, это был первый раз за весь год, когда темпераментная первая жена назвала Юджина по имени. Хотя в предыдущие годы они даже не часто общались.

Первая жена попросила: «Когда доберешься до Арота, позаботься, пожалуйста, о своем старшем брате, Эварде.»

«…», — Юджин не смог ответить на эти слова, внезапно брошенные в его адрес, и мог только удивленно моргать.

Танис продолжила: «Должно быть, ему было одиноко, когда он оставался в Ароте без близких последние несколько лет. …Я знаю, что он не проводил много времени с тобой, как с братьями и сестрами, но Эвард все равно твой брат.»

«…Да, мэм», — в конце концов ответил Юджин.

«Может, ты и приемный, но Эвард — твой брат. Поэтому, пожалуйста, обращайся с ним так, как должен обращаться младший брат», — даже когда она говорила это, глаза Танис скользнули в сторону. Она продолжила говорить, глядя на Сиана и Сиэль, которые сидели рядом с Юджином: «…Заботься о своем старшем брате. Ты ведь можешь сделать хотя бы это?»

«…Я сделаю все возможное», — уклонился от обещания Юджин.

«О боже, ты слишком настойчива, старшая сестра. Я уверена, что Юджин сделает все, что в его силах», — Ансилла вежливо рассмеялась, отводя взгляд Танис от Сиана и Сиэль.

Танис посмотрела на Ансиллу сузившимися глазами, затем отодвинула стул и встала.

«Пожалуйста, извините меня. Я чувствую себя измотанной. Я уйду, чтобы немного отдохнуть.»

«…Ты можешь быть свободна», — Гилеад кивнул в знак разрешения с недоуменным выражением лица.

За последние несколько лет Юджин довольно близко познакомился с компанией Патриарха. Благодаря этому он смог принять полностью обоснованное решение относительно его позиции.

Конечно, позиция Патриарха — это дерьмовое место, на котором можно застрять.

Юджин никогда не хотел становится Патриархом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344622